

ЖИЗНЬ СВЯТЫХ

ОТ АВТОРА БЕСТСЕЛЛЕРОВ #1 NEW YORK TIMES

ЛИ БАРДУГО

Миры Ли Бардуго. Grishaverse

Ли Бардуго
Жизнь святых

«Издательство АСТ»

2017, 2020

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

Бардуго Л.

Жизнь святых / Л. Бардуго — «Издательство АСТ», 2017,
2020 — (Миры Ли Бардуго. Grishaverse)

ISBN 978-5-17-136794-7

Эта книга — иллюстрированная коллекция уникальных историй святых, встречающихся на страницах любимых романов, — от известных Санкты-Лизаветы среди роз и Санкт-Ильи в цепях до малоизвестных, но не менее интересных героев, таких как Санкта-Урсула из Волн и Беззвёздный святой. Собранные под одной обложкой рассказы станут волшебным подарком и дополнением к Grishaverse для всех поклонников Ли Бардуго. В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-136794-7

© Бардуго Л., 2017, 2020
© Издательство АСТ, 2017, 2020

Содержание

Санкта-Маргарета	6
Санкта-Анастасия	9
Санкт-Хо и Сан Кта-Нейяр	11
Санкт-Юрис от Меча	13
Санкта-Василька	15
Санкт-Николай	17
Санкта-Лизавета среди роз	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Ли Бардуго

Жизнь святых

*Как сказала одна мудрая женщина:
«Знаете, в чём беда героев и Святых?
В конце они всегда умирают».
На самом деле, все мы в конце умираем.
Но те, кто воруют книги,
на том свете страшно мучаются.*

ТЕМ, КТО ОСТАЁТСЯ ВЕРЕН ИСТОРИЯМ

Leigh Bardugo
THE LIVES OF SAINTS

Печатается с разрешения литературных агентств New Leaf Literary & Media, Inc и Andrew Nurnberg.

Grishaverse logo and Grishaverse monogram used on cover and spine with permission. ™ © 2017 Leigh Bardugo.

Illustrations copyright © 2020 by Leigh Bardugo.

Book design by Natalie C. Sousa. Illustrations by Daniel J. Zollinger

Copyright © 2020 by Leigh Bardugo

All rights reserved

© Д. Невзорова, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Санкта-Маргарета

Святая покровительница воров и потерянных детей

Как порой случается в Кеттердаме, в одном из городских каналов поселился демон – на сей раз под мостом в Садовом районе. Это была отвратительного вида когтистая тварь, с белой чешуйчатой шкурой и длинным алым языком.

Каждый день по мосту проходили дети: выстроившись в колонну парами, они шагали в школу, а позже возвращались домой. Ребята не знали, что в городе завёлся демон, и поэтому громко смеялись, и распевали песенки, не заботясь, что это может привлечь чьё-то внимание.

Однажды по пути в школу, когда дети сошли с моста и ступили на мощёную дорожку, они услышали сладкозвучный шёпот: «Йорги, Йорги, ты станешь первым».

Среди ребят и правда был мальчишка по имени Йорги. Заслышав напевы голоса, дети начали дразнить товарища, но никто из них не придавал этому особого значения. Весь день шёпот преследовал школьников – и во время уроков, и за игрой: «Йорги, Йорги, ты станешь первым». Но ничего так и не произошло, и ребята двумя стройными рядами зашагали домой, весело улюлюкая и смеясь по пути через мост.

На другом берегу канала обнаружилось, что мальчик пропал.

– Но он же только что был тут! – воскликнула Мария, шедшая с бедняжкой Йорги в паре.

Дети побежали домой и рассказали всё родителям, но их истории про шёпот никто и слушать не стал. Взрослые искали мальчика повсюду, на лодках прочёсывали канал сверху донизу, но не нашли даже следа Йорги. Все были убеждены, что в пропаже виноват какой-то безумец или преступник, поэтому выставили на улице, ведущей к школе, стражу.

На следующий день по пути на уроки Марии стало страшно идти по мосту. Тогда кто-то произнёс: «Не бойся, я буду держать тебя за руку, и никто тебя не утащит».

Мария подумала, что это её подруга Анна, и протянула ей ладошку. Но, когда они перешли мост, Мария обнаружила, что за руку ее никто не держит: Анна исчезла. Дети плакали и звали на помощь, и тогда учителя с родителями принялись обыскивать улицы города и русла каналов. Анну найти не удалось.

Ребята вновь рассказали родителям про шёпот, но те пребывали в таком смятении, что не могли слушать. Вместо этого они решили удвоить число стражников.

Следующим утром ребята шли в школу почти бесшумно, прижимаясь друг к другу на подходе к мосту. «Ближе... Ближе...» – шептал демон.

В тот день из окна комнаты, располагавшейся над лавкой ювелира, Маргарета наблюдала за происходящим. Её отец продавал красивые диковинные вещицы, многие из них были созданы по эскизам самой девушки. Маргарета обладала настоящим талантом выдумывать разные изящные детали, а камни, которыми она украшала свои работы, были невероятно прозрачными и сверкали ярче дозволенного.

Тем утром девушка работала у окна, устроившись в круге солнечного света, когда увидела, как демон, словно клуб дыма, поднялся из-под моста, чтобы утащить малышку Марию. Маргарета закричала на мерзкую тварь, без раздумий схватила со стола сапфир и метнула его в существо.

Пролетая по высокой дуге, драгоценный камень поймал луч света и искрился, будто падающая звезда. Демон застыл как зачарованный. Он отбросил свою добычу в сторону и прыгнул за прекрасным сапфиром в канал. Мария кубарем покатила по каменной мостовой. И, хотя сильно отбила зад и ободрала колено, девочка поспешила в школу с другими ребятами, благодарная за спасение.

Маргарета пыталась рассказать об увиденном товарищам и соседям. Те внимательно выслушали её историю, ведь знали дочь ювелира как практичную девушку, за которой никогда не наблюдалось склонности к выдумкам. Однако никто не поверил её странной истории. Все решили, что у Маргареты, по-видимому, жар, и посоветовали прилечь отдохнуть.

Девушка поднялась в свою комнату и там села за рабочий стол, бдительно наблюдая за мостом. На следующее утро, когда демон вновь попытался схватить Марию, Маргарета кинула

в канал кулон с крупным изумрудом. Тварь отбросила Марию в арку моста и прыгнула в воду вслед за драгоценностью.

Маргарета понимала, что вечно так продолжаться не может. Однажды она замешкается, и демон утащит ещё одного ребёнка, так что девушка твёрдо решила помешать этому раз и навсегда. Всю ночь Маргарета работала над созданием удивительного украшения – бриллиантовой броши, столь тяжёлой, что девушка едва могла её поднять. Как только забрезжил рассвет, она при помощи лебёдки и шкива подняла брошь со стола и подвесила над каналом на натянутой верёвке. Покупатели, находившиеся в лавке её отца на первом этаже, были обеспокоены странными звуками над головой, но, когда на каждом шагу пропадают дети, у людей на уме другие заботы.

На этот раз, когда школьники подходили к мосту, Маргарета была наготове. Как только выскочил демон, она отпустила верёвку. Брошь рухнула в канал, подняв фонтан брызг. Но даже беглого взгляда, брошенного демоном на сокровище, стало достаточно, чтобы тварь обезумела от желания.

Демон кинулся в тёмные воды, отбросив все мысли о пожирании детей и протянув когтистые лапы к бриллианту на дне канала. Но брошь оказалась невероятно тяжёлой. Любое разумное существо просто оставило бы драгоценность, но у демонов нет разума – лишь страсть. Завидев переливы камня, когда тот летел, чудовище осознало, что в жизни не встречало ничего прекрасней и желанней.

Демон умер, пытаясь поднять брошь, и тело его всплыло на поверхность канала. Торговый совет освеживал тушу и сделал из шкуры алтарный покров для Церкви Бартера.

Говорят, что много лет спустя, когда наступила великая засуха и каналы города обмелели, на дне у моста нашли тайник с украшениями, где хранилась та самая тяжёлая брошь, которую никто так и не смог поднять. А под драгоценностями лежала груда детских костей.

Каждый год на берегах канала зажигают фонари и возносят молитвы Маргарете – святой покровительнице воров и потерянных детей.

Санкта-Анастасия Святая покровительница хворых

Анастасия была благочестивой девушкой из деревни Цемны. Она славилась невероятной красотой: её рыжие волосы пылали, словно поле недавно распустившихся маков, а зелёные глаза сверкали ярко, подобно полированному стеклу. Об этом любили пошептаться жители деревни, завидев Анастасию на рынке, а ещё посетовать, что девушка всё своё время проводит, зажигая в церкви свечи за бедную покойную матушку и ухаживая за стариком-отцом в их мрачном домишке. Люди говорили, что такой красавицей надо любоваться и восхищаться, и предостерегали Анастасию, как бы она не состарилась раньше срока.

Однако жители деревни потеряли всякий интерес к сплетням, когда в Цемну пришла смертоносная чума. У них больше не осталось сил ходить на рынок и даже в церковь. Лихорадка приковала людей к постелям. Еда уже не привлекала больных, и, если кого-то кормили насильно, человек угасал и в конце концов умирал.

Анастасия не заразилась. Отец девушки, опасаясь, что соседи обзовут её ведьмой, не выпускал дочь из дома, чтобы никто не видел её пухлые ножки и румянец на щеках. Но однажды старик не смог подняться с постели и отказался от мяса, от хлеба, и даже от деликатесов, приготовленных для него Анастасией.

Когда девушка опустилась на колени, дабы помолиться Святым о спасении жизни отца, к ней обратился голос. Заканчивая молитву, Анастасия уже знала, что делать. Она отыскала самый острый нож, оставшийся от матери, сделала на руке длинный тонкий надрез и наполнила своей кровью чашу. Девушка поднесла ее к губам отца и попросила выпить.

– Что это за восхитительный аромат? – воскликнул старик. – Пахнет куропаткой, поджаренной до румяной корочки, и подогретым вином с пряностями.

Он жадно испил крови дочери, и вскоре щёки его зарумянились, а чума покинула тело. Произошедшее видел слуга, так что народ быстро разведал про целебные свойства крови Анастасии.

К дому девушки начали стекаться жители деревни, а затем и окрестных селений. Отец умолял Анастасию одуматься и запереть дверь на засов, но она не желала отказывать в помощи. Кровь девушки из запястий, предплечий, щиколоток сцеживали в маленькие блюдца – и выносили людям, которые, отведав её, исцелялись. Когда же Анастасия узнала, что некоторые слишком слабы, чтобы прийти за лечением, она попросила уложить её на повозку и провезти по окрестностям: из деревни в деревню, по городам и подворьям. Ежечасно девушка слабела, пока, наконец, в Аркеске последняя капля её крови не упала в подставленную страждущим кружку, – и тогда тело Анастасии, иссушенное в прах, развеяло ветром.

Санкта-Анастасия известна как святая покровительница больных, и каждый год её прославляют крошечными блюдами красного вина.

Санкт-Хо и Сан Кта-Нейяр
Святой покровитель благих намерений
и святая покровительница кузнецов

Давным-давно, ещё до эпохи правления королей Табан, Шуханом правил жестокий и невежественный король. Огромное число развязанных им войн истощило армию и сделало страну уязвимой. Некого было призывать на службу: солдат, способных пополнить ряды войск, попросту не хватало. Король собрал советников, но оставалось лишь готовиться к наступлению врага.

Часовщик по имени Хо жил в тени дворца и поклялся использовать каждую крупницу своих умений во имя защиты государства. Он работал всю ночь напролёт: сращивал кости с металлом, натягивал сухожилия на шестерёнки. А с утра перед дворцом, выстроившись идеальными рядами и сверкая начищенными сапогами и пуговицами, уже стоял по стойке смирно целый батальон механических солдат. Когда враг пошёл в атаку на столицу, заводные воины вступили в бой. Эти солдаты не чувствовали усталости. Не испытывали голода. Никакие раны не могли их остановить. Механические воины неустанно сражались до тех пор, пока последний вражеский солдат не был повержен.

Но король не позволил батальону остановиться. Он отправил механическое войско захватывать земли, на которые не имел прав, а если население сопротивлялось, приказывал своим заводным солдатам расправляться с протестующими. Батальон продвигался вперёд, истребляя всех, кто посмел бросить им вызов, разоряя по приказу короля целые города. Одежда воинов обветшала, а сапоги сбились, но и тогда они не прекратили маршировать.

В конце концов даже королю наскучили завоевания, и он велел заводным солдатам остановиться. Но те не повиновались. Возможно, часовщик не наделил воинов достаточно чутким слухом, и они не расслышали приказа короля. А возможно, солдатам просто было всё равно. Может, их шестерёнки вращались мягче, если смазывать зубья кровью. Или, может, воины не могли остановиться. Они были созданы для разрушений и не имели иного выбора, кроме как выполнять своё предназначение.

Стоя высоко на холме, девушка из знатного рода смотрела, как батальон приближался к её городу, и, так же как Хо, Нейяр поклялась использовать все умения, чтобы защитить свой народ. Она отправилась в семейную кузницу и выковала столь острый клинок, что он мог рассечь тень, а его прочность посрамила бы саму сталь. Шёпотом произнеся над металлом молитву, Нейяр двинулась в долгий путь к стенам города. Там девушка предстала перед механическим войском. Три дня и три ночи она сражалась с непобедимыми солдатами, а клинок её сверкал так ярко, что люди, следившие за боем, клялись, что девушка держала в руках молнию.

Наконец последний солдат обратился в кровавую массу и груды покорёженных механизмов, и Нейяр опустила оружие. Она потребовала, чтобы безответственный правитель сложил свою корону. До последнего оставаясь трусом, а теперь ещё и без солдат, которые могли бы его защитить, король бежал из страны, и с тех самых пор Шуханом правили лишь королевы. Меч получил название *Нешьеньер* – Беспощадный – и поныне хранится во дворце Амрат Ена. Его клинок не тронула ржавчина.

Санкт-Хо известен как святой покровитель благих намерений, а Санкта-Нейяр – как святая покровительница кузнецов.

Санкт-Юрис от Меча **Святой покровитель уставших в бою**

В ходе одной из многих равкианских войн генерал завёл армию на территорию врага, уверенный в стремительной победе. Но погода придерживалась иного мнения. Ветер в клочки раздирали тонкие шинели воинов своими ледяными когтями. Снег просачивался сквозь кожу их сапог, а запасы провизии таяли на глазах. Вражеские солдаты не видели смысла вступать в бой: укрывшись среди скал и деревьев, короткими залпами они убивали людей генерала и выжидали, когда зима возьмёт своё.

Вскоре армия превратилась в жалкое подобие бывшего храброго отряда: они едва волочили ноги, пытаясь пережить очередной день. Наконец генерал отбросил гордость и приказал отступать. Но к тому моменту последний горный перевал на пути домой уже завалило снегом. Солдаты с трудом разбили лагерь. Ночь зажала воинов в свой кулак, а костры шипели, словно пытаясь вдохнуть.

Генерал сетовал на неудачу. Если бы только зима не пришла так рано. Если бы противник не был хорошо подготовлен. Если бы перевал не завалило снегом. Генерал клял судьбу и сказал своим воинам, что, если ночью холод заберёт их жизни, виновниками тому – покинувшие их жестокие, безжалостные Святые.

– Где Санта-Йерин, что должна нас кормить? Или Санта-Николай, что должен привести нас домой? Сидят где-то в тепле и безопасности и смеются над своими заблудшими детьми.

Некоторые воины были согласны. Они язвительно ухмылялись, слышав имена Святых, и презрительно плевали в снег. Но в одной из палаток собрались шестеро солдат. Склонив головы, мужчины возносили молитву Святому, который, по их убеждению, помог отряду продержаться так долго, – Санта-Юрису, покровителю уставших в бою, воину, сумевшему хитростью и силой одолеть дракона, по себе знавшему муки долгих ночей, проведённых в осаде, тому, кто мог откликнуться на мольбы простых солдат.

Шестеро мужчин сидели и тряслись от холода, кутаясь в рваные одеяла, когда слышали вдалеке шум крыльев и ощутили лёгкую дрожь земли. Из-под их ног вырвался поток тепла, облачко горячего пара, будто гора обратилась из камня в живое существо – огнедышащего дракона. Впервые за месяцы согрелись свои измождённые тела, солдаты уснули глубоким сном.

Очнувшись, они увидели, что генерал и остальные воины ночью замёрзли насмерть. Снег, заваливший горный перевал, растаял, а дорогу усыпали цветы амаранта – его продолговатые лепестки, подобно алым язычкам пламени, указали верным солдатам путь домой.

Каждый год в день Юриса народ чествует Святого, выкладывая на крыльцо красный амарант и приглашая в гости солдат и ветеранов.

Санкта-Василька Святая покровительница одиноких дев

Василька была талантливой ткачихой, жившей в высокой башне. Комната, где она трудилась за ткацким станком, располагалась на вершине винтовой лестницы и благодаря окнам, выходившим на разные стороны, в любой час дня утопала в ослепительно ярком солнечном свете. Там девушка ткала невесомые, словно дым, полотна, украшенные бесконечно сложными узорами. Стоило Васильке коснуться нити, как та будто бы становилась ярче в её руках.

Мужчина, называвший себя колдуном, услышал о даре девушки и предположил, что та, верно, владеет настоящей магией, которую можно попытаться украсть. Он отправился к башне и у подножия встретил отца Васильки, ухаживающего за садом. Колдун не стал вести со стариком бесед о талантах мастерицы или об изысканном гобелене, который якобы планировал заказать, а лишь поведал о своём одиночестве и желании просто посидеть и пообщаться с таинственной девушкой.

Отец Васильки уже давно потерял надежду, что кто-то захочет взять в жёны его странную отшельницу-дочку, и, хотя её ткачество обеспечивало им обоим безбедную жизнь, старик мечтал, что однажды девушка встретит достойного человека и обзаведётся собственной семьёй. Так что он отвёл доброго на вид мужчину вверх по винтовой лестнице, дабы тот посидел с Василькой, пока она трудится у станка.

Колдун рассказывал мастерице о погоде, своих странствованиях, виденных им театральных постановках – эта незатейливая беседа, будто шёпот ручья, должна была убаюкать Васильку, чтобы она выдала все свои секреты. Время от времени мужчина аккуратно вставлял в поток слов вопросы, которые на самом деле его тревожили.

– Как так получается, что у тебя нити ярче, чем у других мастеров? – спрашивал он.

– А вы и правда считаете, что они ярче? – отвечала Василька, вплетая в полотно нить, отливавшую столь ослепительной медью, что узор, казалось, полыхал огнём.

Через какое-то время колдун предпринял очередную попытку:

– Как тебе удаётся придумывать столь чарующие узоры?

– А вы и правда считаете их чарующими? – вопрошала Василька, заканчивая аккуратный ряд, который напоминал шелковистый краешек птичьего пера.

Колдун запнулся и посмотрел в одно из многочисленных окон. Подумав, он наполнил стакан Васильки водой, а её слух – забавными историями и сказаниями о говорящих зверях. Затем мужчина спросил:

– Почему твои гобелены никогда не выцветают?

– А они и правда не выцветают? – промолвила девушка, выбирая брусок дерева покрепче – такой, что смог бы выдержать любой вес. – Никогда не видела своих работ после того, как их забирают из этой комнаты.

На каждый вопрос, который ей задавал колдун, Василька отвечала вопросом – до тех пор, пока терпение мужчины не кончилось, а злость и досада не выплеснулись наружу.

– Пойдем со мной и будь мне невестой, – в конце концов потребовал колдун. – Я научу тебя использовать свой дар, и вместе мы станем править над всеми низшими существами. Откажешься – и я сброшу тебя с башни. Будешь задавать свои глупые вопросы, падая навстречу смерти.

Но за всё время беседы колдун так и не понял, что именно ткала Василька – пару огромных крыльев. Так что ему оставалось лишь смотреть, как девушка накинула их на плечи и выпрыгнула из башни. Она взмыла ввысь, и нити золотых перьев засияли в лучах света, подобно последним всполохам полуденного солнца.

Говорят, что Василька стала первой жар-птицей, и верующие называют ее святой покровительницей незамужних женщин.

Санкт-Николай
Святой покровитель моряков и людей,
оказавшихся в безнадёжной ситуации

Один капитан отправился со своей командой в плавание, и благодаря его выдающимся лидерским качествам и таланту моряков корабль вскоре прослыл самым быстрым и прибыльным во всём океане. Он стремительно входил в бухты и порты и проскальзывал мимо скал и ледников, словно танцуя на волнах. Но со временем капитан возгордился, а у команды проснулась алчность, и моряки стали забывать и про здравый смысл, и про осторожность.

– Разве посмеет ветер сокрушить такой корабль? – кричал капитан небесам.

Среди членов судовой команды был маленький мальчик: несмотря на юный возраст, он уже показал себя талантливым моряком, научившись обращаться с сетями и тросами и бесстрашно карабкаться на мачту. Он переживал, что гордыня капитана оскорбит Святых. Но так случилось, что капитан оказался прав: не ветер посягнул на его корабль, а лёд.

В тот день изящное судно шло сквозь опасные воды Костяной тропы к месту обитания рыбы – обычно никто не осмеливался промысливать так далеко на севере. Хотя год уже подходил к концу, капитан настоял на том, чтобы совершить последнюю ходку и наполнить сети треской, пока не наступила зима. Корабль с лёгкостью проделал свой путь, а ветры благоволили плаванию, как будто потворствовали прихотям капитана. Позже моряки спрашивали себя, не было ли это хитрой уловкой погоды, чтобы заманить их дальше на север.

Корабль стал на якорь в бухте у чёрного скалистого побережья, и судовой экипаж устроился на ночлег, рассчитывая с восходом солнца забрать улов и отправиться домой. Но, проснувшись, моряки обнаружили, что всё кругом стало белоснежным. Море вокруг корабля сковало льдом, тем самым отрезая им путь. Ветры дули, наполняя паруса, но судно не двигалось с места.

– Кому-то придётся разведать побережье, чтобы узнать, есть ли тут еда или укрытие, – решил капитан. Команда отлично понимала, что так далеко на севере не отыскать помощи, и что оставить корабль будет полнейшим безумием, и что, скорее всего, смерти не избежать. Поэтому они послали в снега мальчишку – самого маленького и юного из них.

Ребёнка звали Николаем, и он всегда любил море и почитал Святых. И поскольку в этот раз море его подвело, мальчик решил положиться на покровителей. Так что Николай двинулся через холодные земли, напевая молитвы словно матросские песни. Наконец он дошёл до высокой серой голой скалы, что выглядела как змей, уснувший, пригревшись в солнечных лучах, хотя солнца нигде не было и в помине. Там мальчика ожидал северный олень. Выдыхая клубы пара, животное ударило землю копытами и склонило свою массивную голову, и после секундного сомнения Николай забрался ему на спину.

Олень отнёс мальчика глубоко в лес, где даже сами деревья казались сделанными из льда, а серебряные листья на кристальных ветвях звенели, подобно бокалам на изысканном приёме. Хотя ветер был силен, Николай крепко держался за шею зверя и ощущал лишь тепло.

Через какое-то время они оказались на опушке леса, где мальчика ожидал настоящий пир у пылающего костра. Неподалёку находилось небольшое укрытие, и внутри, рядом с высокой стопкой тёплых одеял, Николай обнаружил пару подбитых мехом ботинок и шерстяные перчатки. Он примерил находки и отметил, что они ему впору.

Не желая показаться невежливым, мальчик решил дожидаться появления хозяина. Но время шло, живот Николая урчал, а единственными звуками оставались потрескивание костра и фыканье оленя на холодном воздухе.

Сперва Николай отпил из плошки пряного супа с щедрой порцией рыбы. Затем перешёл к блюду, сплошь наполненному сочными кусочками жареного мяса, лоснящимися от масла варениками, сдобренными горкой сметаны, печёными яблоками и засахаренными сливами, которые сверкали словно крупные аметисты. Мальчик выпил подогретого вина и, наконец утолив голод, уснул крепким сном.

На следующее утро он связал из одного одеяла мешок и сложил туда все остатки еды, что смог уместить. Затем Николай взобрался на спину оленя, чтобы тот отвёз его за многие мили до самого змеинового камня, там мальчик спешился, поблагодарил зверя и направился обратно к кораблю.

Капитан и команда были потрясены, когда увидели маленькую белокурую фигурку, шагавшую к ним сквозь льды. Они были уверены, что ребёнок погиб: разве кто-то способен пережить ночь в такой дикой местности? Когда Николай приблизился, моряки ожидали увидеть его запавшие глаза, измождённое от холода и голода тело. Но щёки мальчика рдели румянцем, глаза сияли, а ступал он уверенно и ровно.

Николай поведал экипажу чудесную историю о произошедшем ночью, но, развязав узел, чтобы отдать еду, обнаружил лишь камни да пепел. Моряки избили Николая за ложь, забрали себе его тёплые перчатки и ботинки и на следующее утро вновь выгнали в ледяную стужу.

Мальчик опять дошёл до змеинового камня, где его, как и прежде, дожидался северный олень. На нём Николай доехал до белоснежного леса, а потом и до опушки, где снова трещал костёр и был подготовлен славный пир. На стопке одеял лежал аккуратно сложенный красный шерстяной тулупчик, отороченный роскошным мехом, ещё одна пара ботинок и перчатки. Мальчик не знал что и думать, но еда была настоящей, как и прежде. На этот раз он отведал гуся в меду с ягодным соусом – таким кислым, что от него щипало язык, и сок стекал по подбородку. Николай укутался в тёплую одежду и спокойно проспал всю ночь.

Но на следующий день, когда мальчик вернулся на корабль, его мешок вновь был полон камней и пепла. Судовая команда сильно избила его и опять выбросила на лёд.

Так продолжалось и дальше, и чем больше проходило времени, тем сильнее истощались мужчины, а мальчик становился лишь крепче и выносливее. С каждым днём в глазах моряков оставалось всё меньше человеческого, и голод обратился из желания в одержимость. Однажды утром экипаж попробовал проследовать за Николаем, но стоило им завидеть скалу в виде змея, как их окутала метель. Целый день и целую ночь мужчины ходили кругами и вернулись на корабль только голоднее и злее прежнего.

Вскоре моряки начали перешёптываться: может быть, им съесть мальчишку? Кто узнает? Он такой упитанный и здоровый, с румяными щеками, его хватило бы на целую неделю, а то и больше – достаточно, чтобы пришло спасение или спали морозы.

Услышав эти разговоры, Николай содрогнулся на своей койке. Как только забрезжил рассвет, мальчик выбежал на снег. На этот раз, встретив оленя, он рассказал зверю на ушко все свои страхи и переживания. Но тому нечего было ответить.

Николай сидел у костра безо всякого желания прикоснуться к изысканной еде, приготовленной для него. Он лишь отведал немного пирога с перепелиным яйцом и одну засахаренную сливу и помолился Святым о защите, поскольку не хотел, чтобы его съели.

На следующий день, проснувшись, мальчик заметил, что вспотели под своими одеялами. Яркий солнечный свет обжигал шею Николая, когда олень вёз его к змеиному камню. И действительно, как только мальчик ступил на корабль, лёд вздохнул и пошёл трещинами. Корабль покачнулся, ветер наполнил паруса, и судно вырвалось на свободу.

Поначалу моряки ликовали: все их дурные помыслы унесло поднявшимся попутным ветром. Но чем ближе корабль подплывал к дому, тем чаще члены команды перешёптывались о том, что произойдёт, если мальчишка кому-то расскажет, как с ним обращались на борту и как его товарищи чуть было не прибегли к людоедству. Они даже начали думать, что лучше бы Николаю и вовсе не достигнуть берега, и вскоре решили самостоятельно за этим проследить. Но стоило им занести над ним нож, как ветер утихал, корабль останавливался и паруса опадали, будто пожухлые листья. Благодаря этому Николаю удалось пережить плавание.

Когда судно наконец вошло в порт, экипаж встретили толпы людей, давно потерявших всякую веру. Их земляки решили было, что корабль потерпел крушение и сгинул в тёмных

водах... Моряки воспевали мастерство своего капитана и хвалились, как все они породнились благодаря невероятной храбрости и мужественности – все, кроме юного Николая, которому ни в коем случае нельзя верить, какие жуткие истории он бы ни рассказывал. Мальчик лишь промолчал и поспешил в первую же встреченную им церковь, чтобы вознести благодарственную молитву.

Капитану и команде вручили медали и провозгласили их героями. Мужчин приглашали в лучшие дома города, устраивали в их честь пиры и торжества. Соблазнившись аппетитными ароматами и роскошными банкетами, которые снова и снова проводили специально для них, моряки пробовали есть. Но никому не удавалось проглотить больше одного кусочка. Еда была на вкус как камень и пепел. Один за другим моряки чахли и умирали, мечтая хоть о ложке мясной подливки, хоть о глотке вина.

Николай же сберёг свой красивый красный тулуп и мешок, в котором когда-то пытался носить команде еду, и теперь каждое утро его мешок оказывался набит сладостями и изысканными блюдами. Тогда юноша начал ходить по деревням и домам и устраивать пиры для голодных – даже в самые холодные времена, даже когда ветер страшно завывал, а снег толстым слоем укрывал землю.

Николай стал известен как святой покровитель моряков и людей, оказавшихся в безнадёжной ситуации, и ему традиционно выделяют отдельное место за столом в самую тёмную ночь года.

Санкта-Лизавета среди роз Святая покровительница садовников

Где-то на западе, в тени высокого холма Горубун, названного так за кривой хребет, приютилась деревня. С вершины горы можно было разглядеть пятно океана, и временами ветер приносил с далёкого берега аромат морской соли.

Каждое утро на рассвете деревенские мудрецы отправляли на холм четверых дозорных, которые усаживались спиной к спине, смотря на восток, запад, север и юг, чтобы при случае предупредить жителей о надвигающейся беде. На закате им на смену приходила четвёрка следующих караульных, и те проводили на посту целую ночь: от восхода звёзд и до момента, когда темнота начинала по капле утекать с небосклона, уступая место утру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.